

Отзыв

официального оппонента доктора филологических наук, профессора Желтухиной Марины Ростиславовны о диссертации Новикова Николая Валерьевича «Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Тема диссертации Новикова Николая Валерьевича, раскрывающаяся в дискурсивном пространстве теории языка, коммуникативистики, психолингвистики, прагмалингвистики, медиалингвистики, Интернет-лингвистики, дипломатической лингвистики, лингвокультурологии, воскрешает памяти известные анекдоты:

1) *Дипломатия – это искусство произносить фразу «Хороший пёсик!» до тех пор, пока под руку не попадётся хороший бульжник.*

2) *В одной африканской стране местные жители съели советского дипломата. Наше правительство послало в МИД этой страны ноту протеста. Через некоторое время был получен ответ: «Разрешаем вам съесть нашего посла». (<http://anekdoty.ru/pro-diplomatov/>)*

3) *Сидит Лавров и готовится к очередной встрече с Керри и тут перед ним появляется Громыко, и говорит: –Ну что, сынок, готовься лучше, да и ни в чем не уступай американцам, как я, в свое время. Лавров в шоке: –А вы-то, Андрей Андреевич как тут, вы же давно умерли? Громыко, назидательно: –А это чтобы ты знал, сынок, настоящий дипломат даже с чертями договорится. (<https://shutochki.info/anekdoty-pro-diplomatiu/>)*

4) *Белый Дом. Утро. В Овальный кабинет входит министр обороны США: –Мистер президент, есть две новости, плохая и хорошая. С какой начать? –Давай сначала плохую. –Аляска присоединилась к России. –А хорошая?! –Нам удалось забанить Медведева в Твиттере... (<http://anekdoty.ru/pro-twitter/>)*

5) *–Слышал, Медведев создал новый блог на Твиттере? –Да ну? А зачем? У него же есть уже официальный блог. –Смотри. В официальном он напишет: «В середине ноября летал в Японию на саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества». А на Твиттере напишет: «Было прикольно...» (<http://statuso.ru/anekdoty-pro-twitter/>)*

В данных анекдотах наглядно демонстрируются коммуникативные стратегии в дипломатическом дискурсе в рамках текстов, публикуемых на официальных сайтах и аккаунтах в социальных сетях, избранные Н.В. Новиковым в качестве предмета исследования.

Рецензируемая работа Н.В. Новикова несомненно актуальна. Современные лингвистические труды в области теории языка, дискурсивной лингвистики обуславливают потребность в переосмыслении и обобщении как теоретического, так и фактического материала, накопленного языковедами в сфере изучения различных типов дискурса, в т.ч. и дипломатического дискурса. Отмечается стабильный исследовательский интерес к разработке эффективных средств и способов передачи рациональной и эмоциональной информации, речевого

воздействия. Междисциплинарный подход на стыке теории языка, дискурсивной и прикладной лингвистики, прагмалингвистики, культурологии, психологии, журналистики, медиалингвистики и Интернет-лингвистики к изучению стратегий цифровой дипломатии как новой коммуникативной практики обеспечивает основу для новых изысканий с целью раскрытия лингвистических особенностей коммуникативных площадок, используемых в цифровой дипломатии, а также установления особенностей функционирования дискурсивных жанров дипломатической коммуникации в виртуальном пространстве. Автор отмечает, что, современный уровень развития дипломатической практики в сети Интернет с использованием IT-технологий позволяет говорить о формировании дискурса цифровой дипломатии как новой формы дипломатического дискурса, способствующей динамичной коммуникативной практике на современном этапе мирового развития, для которой характерны три фактора: специфика института дипломатии, особенности пространства сети Интернет и медийная составляющая, которая формирует информационную стратегичность дискурса цифровой дипломатии. Это дает основание утверждать, что научная проблема, сформулированная в диссертации, является важной и острой, способной в итоге оказать влияние на решение важнейших языковедческих задач в сфере комплексных исследований лингвистических и экстралингвистических форм анализа, в том числе особенностей коммуникативного пространства развития дипломатического дискурса.

Теоретическая значимость исследования Н.В. Новикова связана с вкладом в изучение проблем и методов общего языкознания, дискурсивной лингвистики, лингвистики текста, психолингвистики, социолингвистики, прагмалингвистики, используемых для анализа дискурса цифровой дипломатии. Формирование методологии и методики работы для изучения и анализа дипломатического дискурса, дает возможность в дальнейшем исследовать его различные параметры на материале медийных ресурсов. Сделанные в настоящей работе выводы могут служить базой для дальнейшего исследования проблем, направленных на развитие аналитических работ по выявлению языковых коммуникативно-прагматических средств, используемых дипломатией в дискурсивных жанрах на цифровых площадках Twitter и Facebook. Полученные результаты способствуют дальнейшему развитию теории языка, прагмалингвистики, психолингвистики, социолингвистики, дискурсивной лингвистики, Интернет-лингвистики, медиалингвистики, дипломатической лингвистики, лингвокультурологии и журналистики.

Практическая ценность работы обусловлена широкими перспективами ее применения в следующих областях: в образовательной деятельности в университетских курсах по общему языкознанию, теории коммуникации, психолингвистике, социолингвистике, дискурсивной лингвистике, медиалингвистике, дипломатической лингвистике, в курсах по выбору, связанных с изучением проблем прагмалингвистики, теории речевого воздействия, лингвистики текста, а также в спецкурсах «Цифровая

дипломатия», «Современные информационные технологии в дипломатической практике», «Иностранный язык для профессиональных целей». Кроме того, результаты исследования могут быть полезны дипломатам, политическим деятелям, журналистам, культурологам и психологам.

Необходимо отметить обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, достоверность результатов, полученных Н.В. Новиковым, что определяется следующим: 1) адекватностью используемого в работе категориального аппарата по теме исследования и изучаемому материалу; 2) качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (105 текстов, общим объемом 14464 печатных знаков, представленных на 10 официальных сайтах дипломатических ведомств, 25 институциональных и персонифицированных аккаунтах дипломатов в социальных сетях в период 2014-2016 гг.); 3) использованием достаточного числа исследовательских методов и приемов (метод непосредственного наблюдения материала с последующим анализом и обобщением результатов, дедуктивно-индуктивный, типологический, контекстуально-интерпретационный, сопоставительный, функционально-семантический, семиотрический методы, метод интен-анализа, метод контент-анализа).

Структура диссертации адекватна ее цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей и справочных изданий (19 наименований), списка источников примеров (38 наименований), приложения. Сопровождающий работу библиографический список, включающий 252 наименования, в том числе 26 на иностранных языках, свидетельствует об основательности теоретической и практической базы исследования, обладает самостоятельной ценностью и, несомненно, будет полезен для последующих исследователей смежных феноменов. По содержанию работы хотелось бы акцентировать следующие направления. В первой главе **«Теоретические основания анализа дипломатического дискурса»** представляют интерес анализ теоретических предпосылок работы, рассмотрение понятия дипломатического дискурса и его конститутивных признаков. Успешно проводится сопоставление категорий *текст* и *дискурс*, дается описание исторического развития дипломатического дискурса на пути к формированию новых форм дипломатической коммуникации. Во второй главе **«Конструирование современной лингвополитической реальности в цифровом дипломатическом дискурсе»** следует подчеркнуть значимость и уместность анализа основных коммуникативных площадок, используемых в дискурсивной практике цифровой дипломатии, а также выделения жанров цифровой дипломатии и анализа их коммуникативных особенностей. Третья глава **«Репрезентация коммуникативных стратегий в дискурсе цифровой дипломатии»**, посвященная рассмотрению ключевых коммуникативных стратегий, используемых в письменной практике цифровой дипломатии, эффективна в междисциплинарном аспекте благодаря комплексному анализу применения медийных стратегий и стратегий,

присущих коммуникации в сети Интернет, в рамках дипломатических сообщений.

Считаю необходимым отметить основные характеристики и результаты рассматриваемого исследования, определяющие его научную новизну и вклад автора Н.В. Новикова в решение задач, имеющих существенное значение для лингвистики:

1. Тексты, опубликованные на официальных сайтах дипломатических ведомств, институциональных и персонифицированных страницах дипломатов в социальных сетях, избранные диссертантом в качестве объекта исследования, являются весьма сложными для изучения, прежде всего, в силу разноаспектности понимания цифровой дипломатии, методологической многоуровневости и необходимости применения комплексного анализа. Следует отметить, что автору вполне удалось справиться с решением этой проблемы путем сочетания избранных исследовательских методов. Научная ценность диссертации, в которой впервые проведен комплексный анализ дискурса цифровой дипломатии как новой коммуникативной практики в предметной сфере *дипломатия*, позволяет говорить о несомненной перспективности дальнейшей работы применительно к изучению цифровой дипломатии в различных лингвокультурах.

2. Новизна состоит в уточнении содержания термина *цифровая дипломатия*.

3. Следует, безусловно, приветствовать обращение диссертанта к методам, указанным в работе, благодаря которым выявлены и комплексно описаны векторы исторического развития дипломатической коммуникации от закрытости к ее открытости в рамках глобализационных процессов.

4. Автор предлагает методику исследования отдельных новых жанров дипломатического дискурса, позволяющую провести их прагматический анализ. Фактором новизны данной работы выступают изучение не исследованного ранее материала, разработка элементов лингвистического анализа текстов дискурса цифровой дипломатии и коммуникативных стратегий, используемых в дипломатической практике в сети Интернет.

5. Совокупность безупречных авторских дефиниций и классификаций, приведенных в работе, позволяет говорить о том, что автором представлено подробное описание основных проблем реализации коммуникативных стратегий цифровой дипломатии в современном мире.

Таким образом, системность мышления исследователя позволила Н.В. Новикову закрыть значимую лауну в исследовательском поле коммуникативных стратегий цифровой дипломатии в дискурсивной лингвистике.

Вопросы и замечания, возникшие у меня при чтении работы, носят дискуссионный характер и сводятся к следующему:

1. Автор подробно исследует в своей работе феномен цифровой дипломатии в современном мире. В медиапространстве часто встречаются такие понятия, как «интернет-дипломатия», «цифровая дипломатия», «дипломатия соцсетей», «Web 2.0 дипломатия». Как соотносятся такие понятия? Можно ли

использовать данные понятия как синонимы? Автор в своей работе указывает, что «в Главе III будет представлен сопоставительный анализ дискурсов СМИ и цифровой дипломатии на примере коммуникативных стратегий» (с. 40 диссертации). Было бы важно уточнить у автора, как он трактует понятия «дипломатический дискурс», «дискурс цифровой дипломатии». Как данные понятия коррелируют с цифровым дискурсом и медиадискурсом? В положении 1 некоторое сомнение вызывает утверждение автора о том, что «дискурс цифровой дипломатии представляет собой особый информационный вид дипломатического дискурса, не являющийся статусно-ориентированным» (с. 9 диссертации). Хотелось бы услышать комментарий диссертанта по данному вопросу. Какие дискурсы СМИ выделяются автором для сопоставления с дискурсом цифровой дипломатии? Дискурс цифровой дипломатии – это скорее медиадискурс или дипломатический дискурс? Как определить границы?

2. В работе встречаются такие понятия, как «коммуникативные стратегии», «дискурсивные стратегии», «цифровые стратегии», «лингвистические стратегии». Как соотносятся данные понятия? Какие именно стратегии исследует автор в дискурсе цифровой дипломатии? Было бы интересно узнать, будут ли отличаться коммуникативные стратегии цифровой дипломатии для продвижения внешнеполитических интересов, информационной пропаганды через Интернет-телевидение, социальные сети и мобильные телефоны, направленные на массовое сознание общественности и политической элиты?

3. На мой взгляд, в дальнейшей проработке нуждается вопрос о разграничении стратегий и тактик цифровой дипломатии. Полагаю, что упорядочиванию выявленных стратегий, тактик, их форм и средств реализации, речевых приемов следовало бы уделить больше внимания. Для наглядности было бы хорошо представить выявленные стратегии с количественными данными по частотности их употребления в таблице для установления коммуникативных стратегических доминант в цифровом дипломатическом дискурсе.

4. Представляется, что в исследовании не полностью нашел отражение вопрос о лингвокультурологической стороне исследуемого феномена. Зафиксированы ли существенные отличия российской цифровой дипломатии от зарубежной цифровой дипломатии в процессе использования коммуникативных стратегий? Или эти стратегии универсальны для цифровой дипломатии разных стран?

Высказанные вопросы и замечания, некоторые технические шероховатости работы носят сугубо частный характер и не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования, направлены на его перспективу. Методы, использованные в работе, соответствуют поставленным в ней задачам, материал исследования достаточен, выводы сомнений не вызывают. Автореферат диссертации и 8 публикаций, включая 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, адекватно отражают специфику исследования. Работа прошла достаточную апробацию на научных конференциях различного уровня в России и за рубежом.

Считаю, что диссертация Новикова Николая Валерьевича «Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии» является завершенным научным исследованием, отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а также критериям, установленным в пп. 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, паспорту заявленной специальности и отрасли знаний – филологии. Новиков Николай Валерьевич, несомненно, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

Желтухина Марина Ростиславовна,
доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка),
академик РАН, профессор, профессор кафедры теории английского языка,
зав. научно-исследовательской лабораторией
«Дискурсивная лингвистика»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

400066, Волгоград, Коммунистическая, 9-39
Тел.: +7 (905) 3389529
zzmr@mail.ru

Подпись *М.Р. Карпушова*
удостоверяю
Ученый секретарь
Карпушова О.А.
" " 20 г.